

«Ничего из этого не важно. Уже так поздно. Нам нужно заняться серьезным делом.

Уголки рта Джона скривились.

Как Гадот могла не знать, о чем думает Джон?

Ее лицо покраснело и сказало: «Какое серьезное дело? Уже так поздно. Спать — настоящее дело. Я собираюсь умыться и спать».

Сказав это, она встала и уже собиралась уйти, когда Джон схватил ее за запястье.

Он снова потянул ее обратно на диван.

Из-за воротника Гадот протянулась рука и погладила ее пышную грудь.

«Тебе нужно умыться, но тебе нужно немного подождать, чтобы поспать». как сказал Джон, он выключил свет в комнате.

Разум Джона был во власти его сексуального желания.

Его злые побуждения были вызваны Венерой, когда он был с ней прошлой ночью.

Он держал его в себе целый день.

В настоящее время.

Он, естественно, должен был выпустить все это на Гадот.

В крошечной тьме комнаты шумы и стоны удовольствия не смолкают всю ночь.

...

На следующий день, в 7:30 утра.

Джона разбудил рингтон на его телефоне.

Звонил комиссар.

Джон ответил на звонок сонными глазами.

Вчера они вдвоем не ложились спать до 5 утра.

Они проспали всего два с половиной часа. Хотя Джон открыл глаза, он все еще не совсем проснулся. У него все еще было легкое головокружение.

«Доброе утро, Джон. Интервью для этой тренировки запланировано на 9 утра. Вы главный герой этого интервью. Не опаздывайте».

— раздался голос комиссара.

— Хорошо, я буду вовремя. Джон ответил.

Интервью считалось концом учений. После интервью он мог вернуться в Нью-Йорк.

Джон зевнул и посмотрел в сторону. Там никого не было.

Он встал с кровати и увидел, что Гадот закончила мыть посуду. Она накрасилась и подошла.

«Прекрасная леди, ваша походка немного странная».

— сказал Джон с улыбкой.

Гейл Гардо уставилась на него. — Разве это не из-за тебя?

Прошлой ночью они занимались любовью в течение трех-четырёх часов.

После таких интенсивных упражнений было бы странно, если бы ее осанка при ходьбе была нормальной.

Однако ее странная поза при ходьбе была не очень заметной. Если бы кто-то не наблюдал внимательно, они бы не смогли этого заметить.

Джон улыбнулся и поцеловал ее.

— Комиссар только что рассказал вам о сегодняшнем интервью, верно? Гадот собрала сумку и спросила.

Джон кивнул.

«Тогда приготовься. Не опаздывайте. Я должен пройти первым». Гадот улыбнулась и сказала. В конце концов, она была репортером прямого эфира, назначенным для этих учений. Естественно, она не могла пропустить это интервью.

Поэтому ей тоже нужно было подготовиться.

Зрители все еще с нетерпением ждали интервью после этой тренировки. Ожидание публики показало, что популярность еще велика.

Естественно, Гадот не упустила такой возможности.

...

Утром, в 8:40, Джон пришел в полицейский участок.

«Босс, вы здесь. Комиссар сказал встретиться с вами до начала интервью. Он сказал мне ждать тебя здесь. Уилл Смит стоял у двери. Когда он увидел, что идет Джон, он сразу же подошел, чтобы поприветствовать его».

Собственно, тренировка уже закончилась. Ему больше не нужно было звонить Джону боссу.

Однако этот парень, похоже, выпалил слово «Босс».

Джон кивнул. "Хорошо."

Он последовал за Уиллом Смитом в полицейский участок.

Поскольку комиссар хотел увидеть его до начала допроса, должно быть что-то происходит.

После того, как Уилл Смит привел Джона в офис комиссара, он ушел.

В конце концов, кабинет комиссара был местом, где можно было чувствовать себя крайне

напряжённо после долгого пребывания.

После ухода Уилла Смита комиссар встал со стула и улыбнулся. Он крикнул Джону: «Не стой там. Садиться.»

— Или кофе без сахара?

— Хорошо, — кивнул Джон.

Комиссар приготовил две чашки кофе, одну перед Джоном, другую перед ним.

Потом сел на диван.

Джон взял чашку и сделал глоток. Он спросил: «Комиссар, вы специально попросили Уилла привести меня в офис. Вам что-то нужно?»

Джон не был человеком, который ходит вокруг да около. Так прямо и спросил.

Он, естественно, не думал, что комиссар попросил Уилла подождать его у двери только для того, чтобы сварить ему чашку кофе.

«Учеба полицейского управления на этот раз должна быть довольно хорошей, верно? Я слышал об этом вчера. Вы участвовали в прямой трансляции учений, а подарки, присланные зрителями, уже достигли десятков миллионов долларов».

«Вы зарабатываете больше денег, чем грабите банк».

«Вы заинтересованы в участии в других учениях?» — с улыбкой сказал комиссар.

Участие в прямом эфире зарабатывало больше, чем ограбление банка.

Хоть это и звучало немного нелепо, но это было правдой, именно благодаря Джону это произошло.

Когда он участвовал в прямой трансляции учений, подарки, подаренные зрителями в прямом эфире, составили более 40 миллионов долларов.

Часть этих денег была отдана платформе.

После передачи платформе доли осталось еще 20 миллионов долларов.

И он слышал, что телевизионная станция была готова отдать Джону 90% из 20 миллионов долларов.

90% от 20 миллионов долларов.

Это было 18 миллионов долларов!

А золото в банке стоило всего 10 миллионов долларов.

Джон участвовал только в учениях и получил 18 миллионов долларов.

Разве это не лучше, чем ограбить банк?

Более того, эти деньги были чистыми, законными, и их можно было потратить где угодно.

Джон поднял брови и сказал: «Что ты имеешь в виду, ты хочешь продолжить упражнение?»

Услышав это, комиссар быстро сказал: «Нет, нет, вы почти замучили моих людей. Если у нас будет еще одна дрель, боюсь, они сломаются».

Благодаря этой тренировке комиссар в основном достиг своей цели.

Естественно, он не мог начать еще одну тренировку.

В противном случае, не будет ли полиция снова смущена?

«Сегодня я получил пять или шесть звонков из полиции других штатов. Все они хотели пригласить вас принять участие в учениях.

«Вообще-то они давно думали о том, чтобы пригласить вас поучаствовать в учениях. Но в прошлый раз я действовал быстро и опередил их всех».

«Теперь, когда учения закончились, и они знают, что ты здесь, они позвонили мне».

— Я просто хотел узнать твое мнение. — сказал комиссар.

После учений в Нью-Йорке многие местные полицейские положили глаз на Джона.

Они даже написали в Твиттере, что хотят пригласить Джона.

Однако комиссар Пенсильвании был на шаг впереди и напрямую обратился в ФБР, благополучно пригласив Джона.

На этот раз масштаб учений был еще больше и имел более широкое воздействие.

Полицейские управления, которые изначально намеревались это сделать, естественно, рано начали связываться с ним по телефону.

Услышав слова комиссара, Джон глубоко задумался.

Хотя он и не любил неприятностей, из-за существования системы он явно не мог жить по своим представлениям.

<http://tl.rulate.ru/book/56304/2108007>